

DOI 10.35775/PSI.2025.119.2.018

УДК 32.327

ПАН ЛУ

аспирантка кафедры сравнительной политологии
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Китай
E-mail: lululummlu@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КНР С США И ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ

Территориальный спор, конфликтность и разногласия между Индией и Пакистаном продолжают оставаться сложной темой. Одновременно стратегическое соперничество Китая и США в области многосторонней дипломатии и геополитики, в том числе в контексте индийско-пакистанского конфликта и вопросов безопасности Южной Азии, усиливает их влияние на региональную ситуацию различными способами. В данной статье через анализ дипломатической политики Китая и США представлены различные ракурсы, предпосылки и причины их действий в отношении индо-пакистанского конфликта.

Ключевые слова: индийско-пакистанский конфликт, конкуренция КНР с США, Южная Азия, многосторонняя дипломатия, международные отношения.

Конфликт между Индией и Пакистаном коренится в сложном историческом наследии, религиозных различиях и неразрешенных территориальных спорах, особенно в вопросе Кашмира. С момента раздела Индии и Пакистана в 1947 году обе страны пережили несколько войн и кризисов.

Спор вокруг Кашмира продолжает оставаться основным очагом напряженности в индийско-пакистанских отношениях. Этот спор не только отражает геополитическое противостояние двух стран, но и содержит реальную угрозу прямого конфликта между государствами, обладающими ядерным оружием. Хотя вероятность прямого применения ядерного оружия обеими сторонами остается низкой, даже сам факт наличия такого арсенала изменяет характер конфликта, делает его потенциально опасным не только в региональных, но и глобальных масштабах. Более любой конфликтный прецедент в ситуации, когда Индия и Пакистан находятся вне соглашений о нераспространении ядерного оружия, сопровождается высокой степенью непредсказуемости и дополнительными рисками, в том числе риском бесконтрольного распространения ядерного оружия.

Например, нападение в Ури в 2016 году и «хирургические удары» [8] – после нападения в районе Ури в Кашмире Индия нанесла удары по лагерям террористов на территории Пакистана, что стало поворотным моментом в индийской военной стратегии. Нападение в Пулваме в 2019 году и авиаудары по Балаакоту

[12] – нападение на индийский военизированный конвой привело к резкому обострению индийско-пакистанских отношений. В ответ Индия нанесла авиаудары по целям на территории Пакистана, что стало одной из самых серьезных военных конфронтаций между странами с 1971 года. Отмена автономии Кашмира в 2019 году [11], когда Нью Дели путем изменения статьи 370 Конституции ликвидировал особый статус Джамму и Кашмира, также вызвала резкий протест Пакистана и привело к усилению напряженности в регионе.

Индо-пакистанский конфликт эволюционировал из двустороннего вопроса в более масштабную проблему, оказывая влияние на стабильность и безопасность в Южной Азии. Недавняя эскалация конфликта показывает, что разногласия сторон по поводу кашмирского спора, оценки террористических акций и т.д. по-прежнему остаются крайне острыми, определяя стратегическое соперничество двух государств. Пакистан долгое время обвиняется в предоставлении убежища радикальным группировкам [7], чья трансграничная деятельность усугубляет угрозу безопасности Индии и затрагивает безопасность соседних стран, таких как Афганистан и Иран.

Затяжной конфликт серьезно препятствует развитию региональной торговли и сотрудничества в рамках таких механизмов, как Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (SAARC), ограничивая экономическую интеграцию региона и оказывая негативное влияние на инвестиционный климат. Например, Коридор экономического сотрудничества Китай-Пакистан (СРЕС), являющийся частью инициативы «Один пояс, один путь», сталкивается с существенными угрозами безопасности.

Индо-Тихоокеанская стратегия США [10] сосредоточена не только на наземных конфликтах (таких как пограничный спор между Китаем и Индией и индо-пакистанская проблема), но и на соединении геополитики и геоэкономики через «морское измерение». Такое расширение стратегии отражается в особом внимании США к Южно-Китайскому морю и Индийскому океану, а также в их стремлении сдерживать морское влияние Китая. США пытаются объединить основные страны Индо-Тихоокеанского региона, такие как Индия, Япония и Австралия, чтобы создать «морской демократический альянс» против Китая, укрепляя механизмы Четырехстороннего диалога по безопасности (Quad) и региональные альянсы, такие как AUKUS.

Администрация Трампа (2017-2021 гг.) проявила определенную четкость в своей политике в отношении Южной Азии. В 2017 году администрация Трампа представила стратегию для Южной Азии [14, Р. 248-252], акцентировав внимание на продолжении военного участия в войне в Афганистане и контроле за антитеррористической деятельностью Пакистана. Трамп открыто критиковал Пакистан за «недостаточные» усилия в борьбе с терроризмом, в результате чего в 2018 году была приостановлена военная помощь Пакистану с целью заставить его разорвать связи с вооруженными группировками [3]. Администрация Трампа рассматривала Индию как ключевой столп Индо-Тихоокеанской стратегии США,

что включало продажу оружия, проведение совместных военных учений и поддержку ведущей роли Индии в делах Индо-Тихоокеанского региона.

Администрация Байдена (2021-2025 гг.) уделяет больше внимания сотрудничеству с европейскими союзниками, расширяя роль НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе. 15 июня 2021 года в заявлении по итогам саммита ЕС-США подробно изложены многогранные стратегические подходы к Китаю, основанные на сочетании трех моделей: сотрудничество, конкуренция и противостояние [9].

Сотрудничество включает совместные усилия в области изменения климата и борьбы с пандемией, с акцентом на поиск возможностей трехстороннего сотрудничества между США, ЕС и Китаем.

Конкуренция подчеркивает технологическое и экономическое соперничество, направленное на снижение зависимости от Китая путем диверсификации цепочек поставок и развития научно-технических исследований.

Противостояние включает коллективный ответ на «системные угрозы» со стороны Китая через усиление многостороннего оборонного сотрудничества, морской безопасности и дипломатии в области прав человека.

Несмотря на сближение позиций США и их европейских союзников в отношении Китая, сочетание этих трех подходов показывает, что полный разрыв с Китаем маловероятен. Вместо этого стороны выбирают стратегию сотрудничества в ключевых областях, одновременно занимая жесткую позицию в стратегических вопросах.

Китай, продвигая инициативу «Один пояс, один путь» (BRI) в Южной Азии, особенно в Пакистане и Шри-Ланке, реализует масштабные инфраструктурные проекты. Эти проекты не только усиливают экономические связи на местах, но и интегрируют Южную Азию в экономическую сеть под руководством Китая. Например, Экономический коридор Китай-Пакистан (СРЕС) [13] считается флагманским проектом BRI, который не только способствует экономическому росту Пакистана, но и обеспечивает Китаю стратегический доступ к Индийскому океану. Пакистан, являясь важным союзником Китая в Южной Азии, благодаря военной помощи и экономическому сотрудничеству, стал ключевым звеном в укреплении стратегических отношений между странами.

Помимо Пакистана, Китай активно развивает отношения с другими странами Южной Азии. Через программы помощи и кредиты Китай укрепляет свои стратегические связи с Непалом, Шри-Ланкой и Бангладеш. Например, за последние десятилетия Шри-Ланка получила финансирование от Китая в виде кредитов для реализации ряда инфраструктурных проектов, включая строительство порта Хамбантота. Однако из-за ограниченной прибыльности порта на ранних этапах эксплуатации правительство Шри-Ланки столкнулось с трудностями при выплате задолженности и в 2017 году приняло решение передать права на эксплуатацию порта китайской компании China Merchants Port Holdings по 99-летнему договору аренды. Согласно соглашению, подписанному в 2017 году, Шри-Ланка передала 70% акций порта Хамбантота китайской компании в обмен на 11 миллиардов долларов для погашения внешнего долга

[2]. Этот шаг рассматривался как мера по снижению финансового давления на страну, но в то же время вызвал обеспокоенность по поводу стратегического присутствия Китая в регионе Южной Азии. Долгосрочная аренда официальным Пекином порта Хамбантота в Шри-Ланке оценивается неоднозначно, вплоть до примера геополитической экспансии.

Присутствие Китая в Южной Азии значительно изменило баланс сил в регионе. С одной стороны, экономическое влияние Китая дает некоторым странам Южной Азии возможность противостоять Индии, с другой стороны, это провоцирует американо-индийский альянс на проведение политики сдерживания Китая. Такая конкуренция усиливает нестабильность в регионе.

Администрация Трампа, благодаря жесткой антитеррористической политике и Индо-Тихоокеанской стратегии, усилила доминирование США в Южной Азии. В отличие от нее, политика администрации Байдена ослабила влияние США в регионе из-за отсутствия публично заявленной стратегии. В то же время Китай, продвигая инициативу «Один пояс, один путь» и используя многосторонние дипломатические подходы, не только содействует региональному экономическому сотрудничеству, но и усиливает свое влияние в геополитической игре, что в дальнейшем изменяет динамику региона Южной Азии.

Взаимодействие Китая и США в вопросах, связанных с индо-пакистанским конфликтом, отражает их важную роль в региональных делах, а также более широкую стратегическую конкуренцию между двумя державами. Анализ их политики и участия в многосторонних механизмах позволяет лучше понять, как в контексте индийско-пакистанских отношений сочетаются потенциал для сотрудничества и давление конкуренции.

США поддерживают идею решения кашмирского спора между Индией и Пакистаном путем переговоров, но их политика склоняется в пользу стратегического положения Индии, особенно в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии. Вмешательство США в индо-пакистанский конфликт сосредоточено на предотвращении распространения терроризма и обеспечении ядерного нераспространения в Южной Азии путем использования таких инструментов, как военная помощь, дипломатическое давление и многосторонние механизмы.

На протяжении долгого времени США предоставляли Пакистану военную и антитеррористическую помощь для поддержки его усилий в борьбе с терроризмом. Однако во времена администрации Трампа (2017-2021 гг.), из-за недостаточных успехов Пакистана в этой сфере, помощь была сокращена, а поддержка Индии в целях усиления Индо-Тихоокеанской стратегии усилилась. Через международные платформы, такие как Организация Объединенных Наций, США неоднократно призывали международное сообщество обратить внимание на индо-пакистанский конфликт и во время кризисов выступали за заключение соглашений о прекращении огня [6]. Однако их явно выраженная поддержка Индии вызывает сомнения в их способности быть нейтральным посредником.

Политика и действия Китая в отношении индо-пакистанского конфликта сосредоточены на экономическом сотрудничестве и стратегическом

посредничестве. Китай укрепляет экономические связи с Пакистаном через инициативу «Один пояс, один путь», где ключевым проектом является Экономический коридор Китай-Пакистан (СРЕС).

Китай, как сторонник региональной стабильности, акцентирует свою позицию на предотвращении эскалации конфликта до уровня полномасштабной войны. Он неоднократно выступал в качестве дипломатического союзника Пакистана, добиваясь международной поддержки для него в Совете Безопасности ООН. Используя платформы, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Китай содействует диалогу между Индией и Пакистаном и продвигает сотрудничество в сфере региональной безопасности Южной Азии. Через эти механизмы Китай стремится играть роль посредника в индо-пакистанском конфликте и укреплять свое стратегическое присутствие в Южной Азии.

Достижение примирения между Индией и Пакистаном требует активного участия внешних сил. Обе стороны должны использовать существующие многосторонние механизмы для поиска возможностей для диалога и сотрудничества, постепенно укрепляя взаимное доверие и создавая условия для решения кашмирской проблемы.

США могут, используя свое стратегическое партнерство с Индией, поощрять ее к принятию более прозрачных мер в военной сфере по вопросу Кашмира. Одновременно через экономические стимулы Вашингтон способен направить Пакистан к снижению поддержки вооруженных группировок.

Китай, будучи основным союзником Пакистана, может использовать свое экономическое влияние, чтобы подтолкнуть Пакистан к принятию большей ответственности в борьбе с терроризмом и в процессе мирных переговоров. В частности, Китай может содействовать усилению международного контроля над ситуацией в Кашмире.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), как важная платформа регионального многостороннего сотрудничества, объединяет такие ключевые государства, как Россия, Китай, Индия и Пакистан, предоставляя рамки для обсуждения вопросов безопасности, экономического взаимодействия и укрепления доверия.

Бывший генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов в своем интервью 2017 года отметил, что ШОС выступает за решение сложных проблем через равноправный диалог. Он подчеркнул, что присоединение Индии и Пакистана сделало ШОС уникальной региональной организацией, которая предоставляет обеим странам новую платформу для диалога, способствует снижению напряженности и продвижению сотрудничества [5].

С момента присоединения Индии и Пакистана к ШОС (9 июня 2017 года) обе страны неоднократно подчеркивали общие цели региональной стабильности на различных встречах и участвовали в ряде совместных мероприятий в рамках этой организации. Например, в августе 2018 года Индия и Пакистан впервые приняли участие в антитеррористических учениях ШОС «Мирная миссия», прошедших в России. Китай призвал обе страны активизировать диалог и сотрудничество

в рамках таких многосторонних механизмов, как ШОС, совместно поддерживать мир и стабильность в регионе [1].

Однако роль ШОС в институционализированной медиации конфликта между Индией и Пакистаном пока не полностью реализована. Организация могла бы сыграть более активную роль, например, создав специальные рабочие группы для решения приграничных споров между двумя странами или содействуя их сотрудничеству в области борьбы с терроризмом. Это могло бы помочь снизить напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном.

Стратегическая конкуренция Китая и США, однако, может ослабить координирующую роль ШОС. США могут рассматривать некоторые региональные механизмы как «инструменты» Китая. Тем не менее, начиная с общих вопросов, таких как борьба с терроризмом и энергетическая безопасность, ШОС обладает потенциалом для минимизации побочных эффектов конкуренции между Китаем и США и создания пространства для диалога между Индией и Пакистаном.

Полностью избежать конкуренции между Китаем и США в Южной Азии, вероятно, невозможно, но снижение уровня напряженности отношений здесь может быть достигнуто путем установления правил «ограниченной конкуренции».

Обе стороны должны совместно продвигать прозрачность ядерной ситуации в Южной Азии, чтобы предотвратить неконтролируемую ядерную гонку между Индией и Пакистаном, и выдвинуть инициативу по ядерному разоружению в регионе. Например, можно создать «группу управления ядерным потенциалом» для снижения риска распространения ядерного оружия.

Поддержка возвращения наблюдателей ООН в регион Кашмира для обеспечения соблюдения прав человека и укрепления мира.

Китай и США могли бы в рамках Совета Безопасности ООН совместно бороться с трансграничными террористическими организациями в Южной Азии, такими как «Сеть Хаккани» (2) или «Освободительная армия Белуджистана» (1).

Южная Азия значительно страдает от угроз, связанных с изменением климата. Китай и США могут сотрудничать в этой области, предоставляя технологии или финансовую помощь для борьбы со стихийными бедствиями и перехода к устойчивой энергетике.

Включение вопросов Южной Азии в повестку двусторонних переговоров на высшем уровне между Китаем и США. Например, создание механизма «Диалог Китай-США по вопросам Южной Азии» для координации действий в отношении ситуации в регионе.

На многосторонних платформах, таких как G20 или АТЭС, можно продвигать конструктивное обсуждение индо-пакистанских отношений.

Поощрение достижений Индией и Пакистаном соглашений по снижению пограничных конфликтов, например, прекращение перестрелок или обмен военнопленными.

Используя Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС) в качестве примера, можно рассмотреть возможности содействия участию Индии

и Пакистана в совместных инфраструктурных проектах, что непосредственным образом свяжет региональный мир с экономической выгодой.

Конкуренция между Китаем и США может привести к положительным эффектам для региона через модель «конкуренции и сотрудничества». США способны сотрудничать с Индией в области высоких технологий, в то время как Китай через инициативу «Пояс и путь» может помогать в улучшении инфраструктуры региона. Вложения обеих сторон в технологии и ресурсы в конечном итоге могут принести выгоду всему Южноазиатскому региону.

Стратегическая конкуренция между США и Китаем в Южной Азии является сложной и многогранной проблемой, но через многостороннюю дипломатию можно найти пути для смягчения ситуации. Укрепление региональных координационных механизмов, создание ограниченных правил конкуренции, содействие процессу примирения между Индией и Пакистаном, а также сотрудничество в области глобальных общественных интересов – это возможные меры по снижению негативных последствий конкуренции и достижению мира и стабильности в регионе. Успех этих политик зависит от готовности всех сторон и эффективной работы многосторонних механизмов, а также требует более дальновидного подхода и постоянных усилий. Снижение напряженности в индо-пакистанском конфликте должно основываться на мощных усилиях многосторонней дипломатии и международного сообщества. Только в рамках многостороннего сотрудничества США и Китай смогут найти баланс в стратегической конкуренции и способствовать миру и развитию как в регионе, так и в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) «Освободительная армия Белуджистана» признана террористической организацией Минюстом и запрещена на территории России.
- (2) «Сеть Хаккани» признана террористической организацией Минюстом и запрещена на территории России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Генеральный секретарь ШОС Алимов: ШОС использует равноправный диалог для решения самых сложных проблем // XINHUA. 29.06.2017 // http://www.xinhuanet.com//world/2017-06/29/c_129643947_2.htm.
2. Китайские компании арендуют порты Шри-Ланки Иностранные СМИ: играют ключевую роль в инициативе «Один пояс, один путь» // SINA. 11.12.2017 // <https://news.sina.com.cn/c/2017-12-11/doc-ifypnyqi3423725.shtml>.
3. Международный обозреватель: Прекращение США помощи Пакистану в сфере безопасности может оказаться контрпродуктивным // XINHUA. 05.01.2018 // http://www.xinhuanet.com/world/2018-01/05/c_1122218029.htm.
4. МИД отвечает на вопросы о совместном участии Индии и Пакистана в антитеррористических учениях в рамках Шанхайской организации

- сотрудничества // The State Council the People's Republic of China. 27.08.2018 // https://www.gov.cn/xinwen/2018-08/27/content_5316915.htm.
5. США призывают к диалогу по Кашмирскому кризису, Индия осуждает односторонние действия Пакистана // ALJAZEERA. 08.08.2019 // <https://chinese.aljazeera.net/news/2019/8/8/the-kashmir-crisis-india-condemns-pakistan-moves>.
 6. 99-летняя аренда порта Хамбантога может быть продлена после истечения срока // Ministry of Commerce People's Republic of China. 22.02.2021 // <http://m.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/j/202102/20210203040193.shtml>.
 7. **Ayaz Gul**. Minister: Pakistan Sharing with UN 'Indisputable' Evidence Linking India to Terrorism // VOA. 14.09.2022 // <https://www.voanews.com/a/minister-pakistan-sharing-with-un-indisputable-evidence-linking-india-to-terrorism-/6876542.html>.
 8. **Chadha V., Dahiya R., Kohli N. et al.** Uri, surgical strikes and international reactions[J]. Institute for Defence Studies and Analyses. 2016. № 4.
 9. «EU-US Summit Statement: Towards a Renewed Transatlantic Partnership» // European Council. 15.07.2021 // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/06/15/eu-us-summit-statement-towards-a-renewed-transatlantic-partnership/>.
 10. FACT SHEET: Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. 11.02.2022 // <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/11/fact-sheet-indo-pacific-strategy-of-the-united-states/>.
 11. India revokes occupied Kashmir's special autonomy through rushed presidential decree // DAWN. 05.08.2019 // <https://www.dawn.com/news/1498227>.
 12. **Kronstadt K.A.** India, Pakistan, and the Pulwama crisis[M]. Congressional Research Service, 2019.
 13. Long Term Plan for China-Pakistan Economic Corridor (2017-2030) // CPEC // <https://cpec.gov.pk/ch/long-term-plan-cpec>.
 14. Owais M. US President Trump policies towards South Asia with particular reference to Afghanistan, India and Pakistan[J] // Journal of Indian Studies. 2019. № 5 (02).

PANG LU

Graduate student of Department of Comparative
Political Science of Faculty of Political Science
Moscow State University Lomonosov,
Moscow, Russia

STRATEGIC COMPETITION BETWEEN THE PRC AND THE USA AND THE INDO-PAKISTANI CONFLICT IN THE CONTEXT OF MULTILATERAL DIPLOMACY

The territorial dispute, conflicts, and disagreements between India and Pakistan remain a complex issue. At the same time, the strategic rivalry between China and the United States in multilateral diplomacy and geopolitics, including in the context of the India-Pakistan conflict and South Asian security issues, strengthens their influence on the regional situation in various ways. This article analyzes the diplomatic policies of China and the United States, presenting different perspectives, prerequisites, and reasons for their actions regarding the India-Pakistan conflict.

Key words: India-Pakistan conflict, China-US competition, South Asia, multilateral diplomacy, international relations.